

Т.Н. Долгих

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СЛУШАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Калининградский юридический институт МВД РФ

Прежде всего, необходимо отметить, что поводом для проведения предварительного слушания является ходатайство стороны или собственная инициатива судьи (ч. 1 ст. 229 УПК РФ). При этом, по инициативе суда, может быть проведено предварительное слушание только для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору, решения вопроса о приостановлении или прекращении уголовного дела. По остальным основаниям предварительное слушание проводится только при наличии ходатайства стороны. Это положение закона, на наш взгляд, в полной мере соответствует той роли, которую должен выполнять суд в состязательном судопроизводстве.

Вместе с тем, на наш взгляд, существует некоторая неопределенность позиции законодателя при определении возможного алгоритма действий решений судьи, связанных с принятием решения о проведении предварительного слушания по собственной инициативе, что вызвало появление мнения, высказанного П.А. Лупинской о том, что «...судья вправе по собственной инициативе принять решение о проведении предварительного слушания лишь в случаях, если имеется основание для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном разбирательстве, а именно в случаях, предусмотренных п. 1–3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ» [1, с. 446]. Одновременно с этим, Н.Н. Ковтун и А.А. Юнусов говоря о том, что в состязательном процессе суд не может быть ограничен в праве самостоятельно формулировать свое убеждение о наличии каждого из обстоятельств, значимых для правильного разрешения дела, приходят к выводу о том, что предварительное слушание может быть назначено по инициативе суда по любому основанию [2, с. 98]. Представляется, что в данном случае, суд должен стать активной стороной процесса, что в корне противоречит позиции законодателя. Активность суда в уголовном процессе осталась в прошлом, вместе с УПК РСФСР. В состязательном процессе суд должен быть только беспристрастным арбитром в споре сторон.

В этом вопросе, как нам представляется, более правильным является мнение П.А. Лупинской. На наш взгляд, законодатель абсолютно правильно за-

крепил в ч. 2 ст. 229, 235 УПК РФ положение о том, что предварительное слушание для решения вопроса об исключении доказательства проводится при наличии ходатайства стороны, в котором сторона формулирует и обосновывает основания для его исключения. Действительно эта норма вступает в некоторое противоречие с ч. 4 ст. 88 УПК РФ, закрепляющей право суда по собственной инициативе признать доказательство недопустимым, но при этом следует учитывать, что общая норма закона подлежит применению лишь в части, не противоречащей специальной норме, изложенной в гл. 34 УПК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания должно быть разъяснено обвиняемому на стадии окончания предварительного следствия при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что подобное право в равной степени принадлежит потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Однако, как показывает практика, зачастую следователь выполняет указанное требование закона формально. В ходе изучения 188 уголовных дел, по которым проводилось предварительное слушание, ни в одном из них инициаторами проведения предварительного слушания не являлись потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители¹.

Сложность ситуации заключается в том, что в ч. 3 ст. 229 УПК РФ определено, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено любой стороной (как защиты, так и обвинения) не только после ознакомления непосредственно с материалами уголовного дела, но и после направления дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд, в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Тем самым складывается интересная ситуация: законодатель связывает реализацию права любого из участников процесса с определенным сроком, исчисляемым по общему правилу с момента вручения обвинительного заключения или обвини-

¹ Архив Центрального районного суда г. Калининграда.

тельного акта обвиняемому. Из этого следует, что потерпевший, как и любой другой участник процесса, после направления уголовного дела в суд может заявить ходатайство о проведении предварительного слушания исключительно в течение этого же срока.

Таким образом, существует опасность, что срок реализации права потерпевшего, на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания, может значительно сократиться, или вообще истечь на момент уведомления его прокурором о наличии у него этого права, так как фактически такое уведомление может состояться за пределами трехдневного срока после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения.

Защитить в такой ситуации права потерпевшего, гражданского истца поможет, как нам представляется, внесение в 217 УПК РФ изменений, сводящихся к дополнению ее ч. 5 новым пунктом со следующим содержанием: «б. Следователь в обязательном порядке разъясняет потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям право ходатайствовать о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных статьей 229 настоящего Кодекса».

Ограничительной нормой на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания является ч. 5 ст. 231 УПК РФ, запрещающая заявлять подобное ходатайство после назначения судебного заседания.

Учитывая, что перечень оснований проведения предварительного слушания является исчерпывающим, следует иметь в виду, что если в ходатайстве о проведении предварительного слушания имеются ссылки на основания, не указанные в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, либо вообще не приводятся каких либо доводов, то данное ходатайство, на наш взгляд, не должно удовлетворяться судом. Такую же позицию занимает и Верховный Суд РФ, поскольку отсутствие в ходатайстве ссылок на основания, в связи с которыми необходимо провести предварительное слушание, лишает суд возможности сделать верный по сути вывод об оправданности ходатайства, а прокурор – сформулировать аргументированную позицию, в том числе и по заявленному ходатайству о признании доказательства недопустимым, поскольку в этом случае бремя опровержения доводов лежит на прокуроре¹.

В то же время, на практике нередко встречаются случаи, когда судьи «перестраховываясь» назначают предварительное слушание даже если при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемым заявлено ходатайство о проведении предвари-

тельного слушания без указания конкретных оснований. Представляется, что подобную позицию нельзя признать правильной и обоснованной.

Вместе с тем, следует отметить, что при наличии ходатайства о проведении предварительного слушания по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, судья, в соответствии со ст. 228 УПК РФ, обязан самостоятельно поверить наличие или отсутствие указанных в законе оснований для приостановления или прекращения уголовного дела и при их отсутствии вынести постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания.

Согласно ч. 1 ст. 234 УПК РФ предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон. Категоричное закрепление законодателем закрытой формы проведения предварительного слушания, на наш взгляд, противоречит не только нормам Конституции РФ, но и нормам международного права.

Судебной процедуре придается исключительное значение, поэтому целый ряд положений имеют статус конституционных норм и закреплены в международно-правовых актах о правах и свободах человека и гражданина, поскольку она рассматривается в качестве гарантии справедливого разбирательства дела.

Одним из таких положений является открытость судебного разбирательства, как закреплено в ст. 241 УПК РФ. Требования к «прозрачности» судебной деятельности в ее процессуальном аспекте в определенной степени действующим законодательством урегулированы.

В этой связи, представляется, что ч. 1 ст. 234 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. Предварительное слушание проводится судьей единолично в судебном заседании с участием сторон с соблюдением требований глав 33, 35 и 36 настоящего Кодекса с изъятиями, установленными настоящей главой».

По ходатайству обвиняемого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие (ч. 3 ст. 234 УПК РФ). Подобное ходатайство рассматривается в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ, и подлежит разрешению с учетом конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание те основания, которые явились поводом к проведению предварительного слушания.

Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания (ч. 4 ст. 234 УПК РФ). В то же время предварительное слушание должно быть отложено судом, если

¹ Об этом также: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2003 г. № 12/12-03 «О практике применения отдельных норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

надлежаще уведомленная сторона не может явиться на предварительное слушание по уважительной причине. Такая обязанность суда вытекает из необходимости свободной реализации права каждого участника процесса на непосредственное участие в предварительном слушании.

Закон предоставляет судье самостоятельно решать вопрос о возможности проведения предварительного слушания в отсутствие своевременно и надлежащим образом извещенного участника процесса.

Вместе с тем, проведение предварительного слушания в отсутствие обвиняемого, содержащегося под стражей, по общему правилу не допускается, так как при проведении предварительного слу-

шания, в том числе решается вопрос о мере пресечения, в случае нахождения обвиняемого под подпиской о невыезде, проведение предварительного слушания в его отсутствие допускается только по его ходатайству (ч. 3 ст. 234 УПК РФ).

Уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания (ч. 2 ст. 234 УПК РФ). Здесь необходимо учитывать, что предусмотренный срок не является исключительным, т.е. он не может быть менее трех суток, но вместе с тем этот срок должен обеспечивать участнику процесса возможность принять участие в судебном заседании в то время и в том месте, которые определит суд.

Литература

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003.
2. Ковтун Н.Н. Юнусов А.А. Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: проблемы нормативного регулирования и практической реализации: Учебное пособие. Казань, 2005.

М.Р. Искендеров

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Юридический институт Томского государственного университета

Наряду с понятием «возбуждение уголовного дела» УПК Азербайджанской Республики известно и другое понятие, которое на русский язык можно перевести как «открытие производства» (см.: [1]).

Дело в том, что упрощенное досудебное производство (дознание), как одна из самостоятельных форм предварительного расследования, осуществляется без возбуждения уголовного дела. В этих случаях уголовное дело не возбуждается, а открывается упрощенное досудебное производство по уголовному преследованию.

Производство по уголовному преследованию, в порядке частного обвинения, открывается непосредственно судьей, принявшему к своему производству жалобу в порядке частного обвинения.

Таким образом, можно сделать два вывода:

1) возбуждение уголовного дела не является обязательной стадией уголовного процесса Азербайджанской Республики: расследование в форме упрощенного досудебного производства начинается сразу после наложения соответствующей резолюции дознавателем, следователем, прокурором на поступившую жалобу или протокол принятия устного заявления, устной жалобы.

Следует отметить, что данное положение закона одобряется абсолютным большинством (98 %) опрошенных в Республике Азербайджан мною дознавателей, а также следователей МВД и прокуратуры;

2) возбуждение уголовного дела, как самостоятельная стадия уголовного процесса предшествует лишь предварительному следствию.

Получается, что в отличие от УПК РФ, УПК Азербайджанской Республики предусматривает досудебное производство в виде:

1) двух последовательных стадий: стадии возбуждения уголовного дела и следующей за ней – стадии предварительного следствия;

2) одной стадии – упрощенного досудебного производства в форме дознания, которой не предшествует стадия возбуждения уголовного дела.

Кроме того, и тогда, когда предварительное расследование осуществляется в форме предварительного следствия, стадия возбуждения уголовного дела не является обязательной для всех случаев. Дело в том, что по УПК Азербайджанской Республики уголовное дело может быть возбуждено и без необходимости установления оснований для возбуждения уголовного дела, лишь при наличии по-